

ФРАЗОВАЯ ПРОСОДИЯ В АСПЕКТЕ СТРУКТУРНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО СЕГМЕНТА
(НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ)

Людмила В. Гиринская

К постановке проблемы

Фразовая просодия занимает прочное место в тематике исследований по современной интонологии. Неослабевающий интерес специалистов к этой области науки о языке находит своё объяснение в значимости данной проблемы для процесса познания феномена интонации в целом при неоднозначности собственных дефиниций, представляющих собой сложное соединение семантических и субстанционально-структурных явлений, в лингвистическом аспекте её изучения.

Не вызывающая сегодня сомнений принадлежность интонации к фонетическому уровню языка позволяет формулировать цель проводимых фонетических изысканий как изучение семиотического использования звуковой материи в акте коммуникации путём выявления её артикуляторных и акустических коррелятов, специфики восприятия, факторов, оказывающих влияние на формирование её характеристик, поскольку информация именно по этим вопросам, по мнению учёных, способна в наиболее полной мере дать представление о фонологической функции интонации и механизме её образования. В настоящее время в научных публикациях отчётливо прослеживаются два подхода к решению главного вопроса, каждый из которых вносит свой вклад в формализованную систему понятий и методов современной интонологии.

В центре внимания одного из них – смысловые синтаксические единицы. Изучение фразовой просодии ведётся здесь по линии выявления роли интонации в создании смысловых признаков предложений, в членении и связи его частей, взаимодействии интонации с его лексико-грамматической базой. Описание компонентного состава сосредоточено на анализе формальных различий интонационных единиц, соотношении синтаксической и интонационной структур в

высказывании. Результатом научных поисков стало выделение признаков фразовой дифференциации и создание на их основе системы интонационных единиц, установление дискретного характера интонации. Интонация осознаётся как полифункциональное лингвистическое явление, материализующееся через сложную компонентную систему, гетерогенную по отношению к единицам ниже синтаксического уровня.

Логически убедительная в своём содержании схема остаётся уязвимой в плане конкретного материального наполнения: это в равной степени можно отнести к определениям интонации через компонентный состав и к выделенным дифференциальным признакам, содержательная характеристика которых, по мнению исследователей, шире понятия функции речевой единицы, ибо включает в себя дополнительную информацию, в частности, информацию о стилистических особенностях контекста, индивидуальной манере говорящего, формальной организации речевой последовательности (Светозарова 1982). Структура фразового пласта предстаёт как многослойное образование, совмещающее в себе формально-исмыслообразующие начала, с прогнозируемым расслоением последнего. Очевидно, что в решении вопроса об интонационной семантике во всём известном сегодняшней науке объёме этого понятия первостепенное значение приобретает разграничение изменений компонентной структуры, обусловленных признаками структурной организации исследуемого речевого сегмента, и модификаций, вызванных передачей смысла. В меньшей степени указанное понимание интонационного пласта способно прояснить содержательные признаки гетерогенности, принимая во внимание противоречивость сведений о воздействии фразовых условий на слово и тот факт, что слово как суперсегментное образование изучено менее фразы (Nooteboom 1979).

Одну из возможностей продвинуться в решении данного вопроса с учётом имеющихся достижений и проблем наука видит в признании существования единой для всех единиц языка системы суперсегментных средств, из которых любая речевая единица отбирает весь необходимый ей для максимальной семантической реализации комплекс элементов, достигая тем самым собственной материализации. Роль единой системы отводится просодии. Подобное понимание функ-

ции просодии привело к возникновению принципиально иного подхода в разработке традиционных проблем, соответствующего современному восприятию языка как многомерного системно-структурированного пространства, трансформировало само понятие интонации, оказало существенное влияние на методику её исследования.

Понимание интонации как части просодии способствует выявлению её признаков при помощи просодического анализа объединённых генетическим принципом связи значимых единиц языка через фонетически-интегральную и функциональную части просодии. Преимущество просодического анализа проявляется в возможности фиксировать характеристики сопоставляемых элементов через их структурные признаки, что позволяет изучить механизм возникновения самих характеристик, поскольку просодия находится как в центре структуры, так и механизма языка. В контексте сказанного представляется справедливым определение интонации как „первичного уровня языкового моделирования” (Vannert 1991).

Согласно сформировавшейся в науке концепции специфика фразовой просодии может выявляться одновременно установлением связи просодии с формальными признаками речевой единицы и сопоставлением словесного и фразового уровней. Как и любой научный процесс, находящийся в стадии становления, данное направление характеризуется наблюдениями, уже достигшими статуса утверждения или требующими последующей разработки.

В изучении вопроса взаимодействия просодии с формальной организацией сегмента основное внимание исследователей направлено на выявление сильных и слабых точек реализации параметров просодии, влияния слогового объёма на их формирование. По мнению большинства учёных, сильной позицией можно считать граничные точки речевого сегмента. Так, для славянского слова позиция начала слова является сильной для интенсивности, конца – слабой, противоположную зависимость обнаруживает длительность (Николаева 1996). Аналогичные явления наблюдаются и во фразовой просодии: специалисты отмечают возрастание показателей интенсивности по мере продвижения слова к начальной точке высказывания и падение показателей признака – к концу его звучания (Зубкова 1990). Корреляция длительности в пози-

циях начала и исхода фразы даёт основание говорить о „рабочей временной структурированности фразы” (Потапова 1986). Соотношение длительности со слоговым объёмом речевого сегмента вызывает различные толкования со стороны лингвистов: высказывается мнение, что показатель длительности находится в обратно пропорциональной зависимости от показателя слогового объёма сегмента; по другой версии этот процесс характерен для изолированного в произнесении слова, но не для крупных речевых отрезков (Бондарко 1977). Второй вариант интерпретации находит подтверждение во многих языках, на основании чего делается вывод о том, что увеличение числа звуковых сегментов не всегда приводит к временной компрессии, а само влияние указанного фактора может быть разнонаправленным и иметь избирательный характер (Потапова 1986). Значительный интерес представляют наблюдения над воздействием позиционных условий на показатели мелодических характеристик слова: исследователи отмечают сильный контраст между слогами по признакам направления тона и величины частотного интервала в интонационно сильных и слабых точках (Светозарова 1982). Ударные гласные неконечных слогов обнаруживают отчётливо выраженную тенденцию к подъёму основного тона, которая, правда, может объясняться выбором каденции (Николаева 1977).

Соотношение словесной и фразовой просодии теоретически обосновано анализом структурной и контекстной фонологических позиций в терминологии Н. Трубецкого (Трубецкой 1936; Реформатский 1960). На материале изолированно произнесённых значимых единиц языка сопоставление проводится с учётом их структурных признаков; контекстная позиция реализуется сопоставлением просодии слова в изолированном произнесении с аналогичным по сегментному составу словом как частью высказывания. При этом очевидно, что в составе фразы просодия слова формируется под действием признаков собственной структуры, высказывания как формально упорядоченного образования и его общей коммуникативной направленности. Тем не менее полученные таким образом данные составляют содержание фразовой просодии анализируемого объекта без учёта условий реализации в конкретной контекстной позиции, что представляется необхо-

димым требованием проведения эксперимента в период отсутствия такой информации со стороны системы языка: многочисленные экспериментально-фонетические исследования последних лет обращают внимание специалистов на структурность и информативность речевого ритма, без сомнения, имеющего непосредственное отношение к организации контекстной позиции. С лингвистической точки зрения особый интерес представляют конституирующие функцию признаки ритма: способы выделения элементарных ритмических единиц, своеобразии их внутренней организации, характер объединения их в более крупные речевые единицы.

Попытку подойти к решению проблемы фразовой специфики со стороны внутренней организации контекстной позиции и представляют предлагаемые вниманию программа и результаты проведённого исследования.

Предмет, цель и программа исследования

Предмет исследования составили русские вопросительные местоимения. Выбор материала исследования мотивировался семантической значимостью этой категории слов в современном русском языке, что находит своё подтверждение в высоком показателе частотности её употребления в речи, и степенью изученности просодии местоимений.

Исходная функция местоимения как значимой единицы языка определяется способностью создавать вопросительное значение в акте речевой коммуникации. По данным актуального членения, местоимение в одноимённом коммуникативном высказывании является обязательным конститутивным элементом вопросительного значения, равным ему по объёму или составляющим его часть. В собственно-вопросительном высказывании вопросительная функция проявляется в максимальной степени через совпадение логического и коммуникативного значений, что даёт основание для рассмотрения этих предложений в качестве лингвистического коррелята логического вопроса и, в силу этого, одновременно – своеобразного эталона вопросительного значения, чем вызывает особый интерес к языковым средствам его выражения: именно с ними сравниваются изменения в просодии и устанавливается

статус стилистически-модальных вариантов в конструкциях, имеющих в своём составе местоимения и идентичных по формальным признакам коммуникативным высказываниям. С позиции нормативности литературного произношения существенное значение приобретает наблюдаемое специалистами двуцентровое интонационное оформление местоименного вопроса, что также обосновывает необходимость выделения его в самостоятельный объект изучения. Не менее важно и повсеместное использование этого вида коммуникативных фраз в роли традиционной модели при обучении интонационным навыкам в иноязычной аудитории. Местоименные слова демонстрируют наиболее распространённые модели ритмоструктур русского слова. Просодия местоимений не была объектом специального исследования в русистике, что в онтогенезе проблемы связано с неоднозначной интерпретацией участия интонации в создании вопросительной семантики местоименного вопроса (Гиринская 1980, 1984). Вышеизложенное сыграло роль обобщённого аргумента в пользу выбора темы и материала работы.

Цель проведённого эксперимента состояла в выявлении признаков фразовой просодии русских вопросительных местоимений через призму структурной организации речевого сегмента.

Работа выполнена в соответствии с принципами системно-структурного подхода к изучению лингвистических явлений, в основе её проведения лежит один из постулатов стратифицированного представления интонации, обосновывающий её изучение в качестве ведущего члена оппозиции слово/фраза.

Программа исследования построена с учётом основных факторов, определяющих акцентную систему языка – позицией (локализацией) звукового элемента, его слогового объёма и степенью удалённости (расстояния) от ударного центра – и проводилась на анализе структурных и контекстных позиций на словесном и фразовом уровнях просодии при полной идентичности речевых сегментов по признакам структурной организации.

Структурная позиция на словесном уровне представлена местоименными словами в функции словарной репрезентации, на фразовом уровне – односинтагменными однословными фразами. Понятие речевого сегмента совпадает с грани-

цами исследуемых единиц. Программа структурной позиции включает в себя местоимения: *где, как, кто, чей, что; зачем, какой, когда, куда, сколько; который, откуда, отчего, почему*, что в расчёте на дикторские реализации составило 84 исследовательские единицы.

Схема 1

Позиции сопоставительного анализа вопросительных местоимений в условиях словесной и фразовой просодии

Анализ особенностей структурной организации местоимений проводился в соответствии с принятыми в специальной литературе признаками структурной организации слова, непосредственным предметом наблюдения стали гласные местоимений при общем понимании функции гласного в современной русской фонологии как релевантного слогового элемента, позволяющего отнести слог полностью к области просодии, а русский – к языкам с гласноопорной единицей квантования речи.

Контекстные позиции словесного и фразового уровней просодии предполагают функционирование местоимения в качестве составного элемента звуковой последовательности и, следовательно, понятие речевого сегмента превышает границы исследуемой единицы. Структура контекстных позиций словесной и фразовой просодии предполагает наличие трёх групп составляющих позиций, условием выделения которых является местоположение местоимений в речевой цепи: позиции *правостороннего* примыкания /П-П/, в которых местоимение /М/ является начальным элементом речевой цепи, справа от которого располагается неместоименное слово /Н/; позиции *левостороннего* примыкания /Л-П/ с обратным порядком расположения указанных единиц; позиции *лево-правостороннего* примыкания /Л-П-П/, в которых местоимение находится в центре речевой цепи, справа и слева от него находятся неместоименные слова. Каждая из составляющих позиций подпозиций отличается от предыдущей слоговым объёмом и локализацией ударения неместоименного слова. Позиции П-П включают в себя 5 подпозиций, которые с помощью условных обозначений (верхний индекс содержит информацию о слоговом объёме, нижний индекс – о месте ударного слога) могут быть представлены следующим образом:

$M-N^1_1; M-N^2_2; M-N^3_2; M-N^3_3; M-N^5_4.$

Позиции Л-П и Л-П-П включают в себя по 4 подпозиции соответственно:

$N^1_1-M; N^2_1-M; N^3_2-M; N^3_1-M$

$N^1_1-M-N^1_1; N^2_1-M-N^2_2; N^3_1-M-N^3_3; N^3_3-M-N^3_1.$

Речевые сегменты позиций лево- и правостороннего примыкания представляют собой сочетания из двух элементов, что позволяет наблюдать модификацию просодии в условиях одностороннего влияния. Речевые сегменты лево-правостороннего примыкания представляют собой комбинацию трёх элементов, в связи с чем характер влияния определялся путём сопоставления показателей просодии в данной позиции с аналогичными показателями в каждой из предыдущих.

Выбранные композиции создают возможность пошагового отслеживания влияния факторов длины неместоименного слова и расстояния между ударными гласными местоимений и неместоименных слов на показатели просодических параметров местоимений. Влияние фактора *слогового объёма* устанавливалось сличением данных в структурных позициях словесного /с/ и фразового /ф/ уровней просодии с данными аналогичных уровней в следующих подпозициях контекстных позиций:

/с-ф/ М --- /с-ф/ М-Н⁵₄, /с-ф/ М --- /с-ф/ Н¹₁-М,

/с-ф/ М --- /с-ф/ Н³₁-М-Н³₃.

Влияние фактора *минимального расстояния* выявлялось через сопоставление данных структурной позиции с данными контекстных позиций:

/с-ф/ М --- /с-ф/ М-Н¹₁, /с-ф/ М --- Н¹₁-М,

/с-ф/ М --- /с-ф/ Н¹₁-М-Н¹₁.

Влияние фактора увеличения расстояния устанавливалось путём последовательного сопоставления данных последующих позиций с данными предыдущей позиции. Цепочка сопоставления имела следующий вид:

в позициях П-П:

/с-ф/ М-Н¹₁ --- /с-ф/ М-Н³₂;

/с-ф/ М-Н³₂ --- /с-ф/ М-Н⁵₄;

в позициях Л-П:

/с-ф/ Н¹₁-М --- /с-ф/ Н³₁-М;

в позициях Л-П-П:

/с-ф/ Н¹₁-М-Н¹₁ --- /с-ф/ Н³₁-М-Н³₃.

Контекстные позиции словесной просодии представлены словопотоком, фразовой просодии – вопросительными высказываниями. *Словопоток* представляет собой условную, экспериментально заданную разновидность комбинаций слов, состоящих из местоимений и неместоименных слов, просодически объединённых в единое целое и не связанных между собой смысловыми отношениями, что даёт возможность рассматривать словопоток в качестве промежуточного структурного звена на пути к фразе. Функциональное назначение словопотока определялось процедурой имитации формальными средствами языка фразовых условий. В связи с тем, что предметом фонетического анализа словопотока являлись единицы досмыслового уровня, речевой материал был подобран с учётом собственно-фонетических требований: для исследуемых единиц был сохранён постоянный контекст, ограничивавший возможность влияния собственно-звуковых характеристик и исключавший возможность формирования смысловых единиц языка.

Уровень фразовой просодии представлен местоименными вопросительными высказываниями, ограниченными в конструктивно-синтаксическом и коммуникативно-интенциональном планах. По синтаксической структуре исследуемые высказывания являются односинтагменными, полными и неполными. Полные вопросительные предложения контекстуально представляют собой независимый тип высказывания, который характеризуется как расчленённый по типу связи между темой и ремой. Неполные вопросительные фразы относятся к контекстуально зависимым видам высказываний, определение границ контекста проводилось с учётом полного раскрытия его содержания. С коммуникативной точки зрения изучаемые фразы соответствуют типу простого предложения и являются собственно вопросами. Функциональная направ-

ленность указанных фраз определялась запросом информации и побуждением адресата к ответному действию и по названным свойствам противопоставлена повторам и переспросам. Программу контекстных позиций составили местоимения: *где, как, кто; зачем, куда, сколько; откуда, почему* – отмеченные наибольшей частотной характеристикой использования в речи. Общий объём материала контекстных позиций равен 624 исследовательским единицам.

Фонетически-интегральная и функциональная части просодии условно отождествлялись с инвариантными и вариативными параметрами как их материальным проявлением. Различие между инвариантом и вариантом основано на степени их общности, в основе выделения инвариантного признака лежит функциональный признак.

Текст программы исполнен тремя носителями русского языка, имеющими многолетний опыт дикторской практики, в естественном для исполнителей темпе речи и характеризуется полным стилем произнесения в соответствии с принятым определением этого термина в литературе. Программа словесной просодии озвучена в режиме назывной интонации, материал фразовой просодии, вошедший в качестве составной части общей программы сопоставительного анализа словесной и фразовой просодии, начитан с интонационным центром на вопросительном слове.

Методика исследования базируется на комплексном подходе к решению поставленных задач и включает в себя метод регистрируемого научного наблюдения, реализованный в аудиторском анализе исследуемого корпуса, метод фонетического эксперимента, состоявший в проведении инструментального анализа изучаемого материала, математико-статистический метод, проявившийся в статистической обработке полученных в результате аудиторского и электроакустического анализов данных, метод теоретического анализа, осуществлённый в лингвистической интерпретации полученных данных.

Учитывая, что восприятие интонации не исключает субъективности мнения, проведение аудиторского анализа осуществлялось двумя группами носителей языка: 13 специалистами в области фонетики и интонации русского языка и 5 специалистами с высшим образованием негуманитарного про-

филя. Для прослушивания аудиторам предъявлялся монтаж фонограмм с изъятыми из контекста фразами в однократном воспроизведении с интервалом в 500 м/сек., количество прослушиваний регулировалось участниками эксперимента произвольно. Аудиторский анализ состоял из двух последовательно проведённых этапов.

В задачу первого этапа, выполненного первой группой auditors, входило установление соответствия начитанной дикторами программы произносительным нормам литературного языка. Отобранный материал лёг в основу проведения анализа следующего этапа, задача которого сводилась к определению характера изменений длительности, громкости (интенсивности), тона и его направления с указанием их локализации в местоимениях на материале структурных позиций. Программа второго этапа была составлена в двух вариантах, различавшихся формой предъявления аудиторам: в первом случае это имело форму неупорядоченного предъявления, что исключало возможность предварительной ориентации в просодическом оформлении речевых образцов, во втором – носило характер попарно упорядоченного материала. В эксперименте принимали участие обе группы auditors. Сопоставление контекстных позиций не проводилось по причине объективно существующей трудности восприятия и анализа звукового оформления сегментов вне их связи со смысловым фактором. Отобранный аудиторам материал составил базу для проведения электроакустического анализа.

Обработка данных, полученных в ходе электроакустического анализа, проводилась по показателям среднеарифметических значений вторичных акустических признаков – длительности, интенсивности, параметров мелодики: тонального уровня значений частоты основного тона /ЧОТ/ в начальной и конечной точках реализации, межслогового интервала ЧОТ, скорости изменения тона, а также на определении направления и формы движения тона по методике, разработанной ЛЭФ РУДН (Петрянкина 1988), где осуществлялись экспериментальные работы. В процессе работы были сделаны необходимые авторские добавления и уточнения к методике исследования, обусловленные характером программного материала. Это коснулось, в частности, интенсивности и некоторых параметров методики.

Так, для повышения точности получения данных была произведена калибровка линии интенсивности по её внешней стороне. На основании обработки значений ЧОТ, встретившихся во всех дикторских реализациях программы, была получена гистограмма распределения ЧОТ. При декомпозиции множества значений ЧОТ на тональные уровни использовались статистически устойчивые подмножества значений ЧОТ, минимальное из которых равно 110 гц, максимальное – 320 гц. После установления максимума и минимума ЧОТ с ненулевой частотой встречаемости всё множество значений ЧОТ было разбито на 5 интервалов, соответствующих 5-ти условно выделенным областям тональных уровней. При сравнительном анализе значений просодических характеристик с целью установления их вариативности в работе условно принят критерий близости, согласно которому значения параметров считались неразличимыми, если отношение абсолютной величины их разности к среднему значению не превышает 0,1. При сопоставлении влияния факторов слогового объёма, минимального и максимального расстояния на формирование просодии местоимений предполагалось, что $L = [S_{\min} : S_{\max}]$, где L – длина /слоговой объём/ речевого сегмента, S – расстояние. Сравнительный анализ форм движения ЧОТ в местоимениях проведён на основе принятых в работе критериев сходства, в роли которых выступают совпадение количества точек нарушения монотонности и совпадение скоростей движения ЧОТ на каждой паре соответственных интервалов монотонности. При выполнении указанных условий в паре сопоставляемых форм мелодических контуров последние считаются квазиконгруэнтными (см. *рис. 1*).

Анализ стабильности форм мелодического контура при переходе от уровня /позиции/ к другому уровню /позиции/ устанавливался либо путём выбора квазиконгруэнтной пары из числа дикторских реализаций, либо, в случае невозможности получения однозначного ответа названным образом, путём попарного сравнения мажоритарным способом.

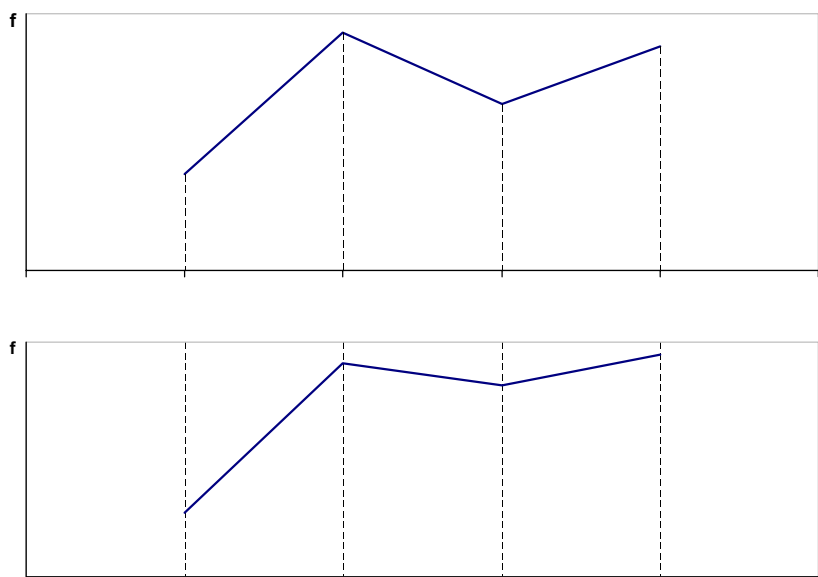

Рис.1. Пример квазиконгруэнтных форм
мелодических контуров

Результаты исследования

1. *Сопоставление* словесной и фразовой просодии позволило выделить в рамках проведённого эксперимента *фонетически-интегральную* и *функциональную* части просодии. По данным аудиторского анализа, функционально-значимыми параметрами фразовой просодии выступают длительность, интенсивность и методика; направление тона получило неоднозначную оценку (Гиринская 1984), отличительную особенность фразовой просодии, по мнению аудиторов, составляло убыстрение темпа речи.

Таблица 1
 Распределение инвариантных и вариативных характеристик
 в гласных местоимениях в условиях сопоставления
 с-ф – просодии (%)

Признаки Параметры	Инвариантные с-ф				Вариативные с-ф			
	Струк. поз.	Л-П	П-П	Л-П-П	Струк. поз.	Л-П	П-П	Л-П-П
Длительность	37	33	93	93	63	67	7	7
Интенсивность	44	40	54	60	56	60	46	40
Направление тона	97	93	87	70	3	7	13	30
Форма движения тона	93	91	86	93	7	9	13	7
Тональный уровень ЧОТ в начальной точке	48	40	46	33	52	60	54	67
Тональный уровень ЧОТ в конечной точке	85	80	60	57	15	20	40	43
Частотный интервал	60	53	40	62	40	47	60	38
Скорость изменения тона	32	33	40	47	68	67	60	53

Состав *фонетически-интегральной* части просодии определяется направлением и формой движения тона, тональным уровнем ЧОТ в конечной точке реализации; *функционально-значимой* части – тональным уровнем ЧОТ в начальной точке и скоростью изменения тона в большинстве позиций. Инвариантность направления и формы движения тона иллюстрирует фрагмент дикторских реализаций местоимения КУДА:

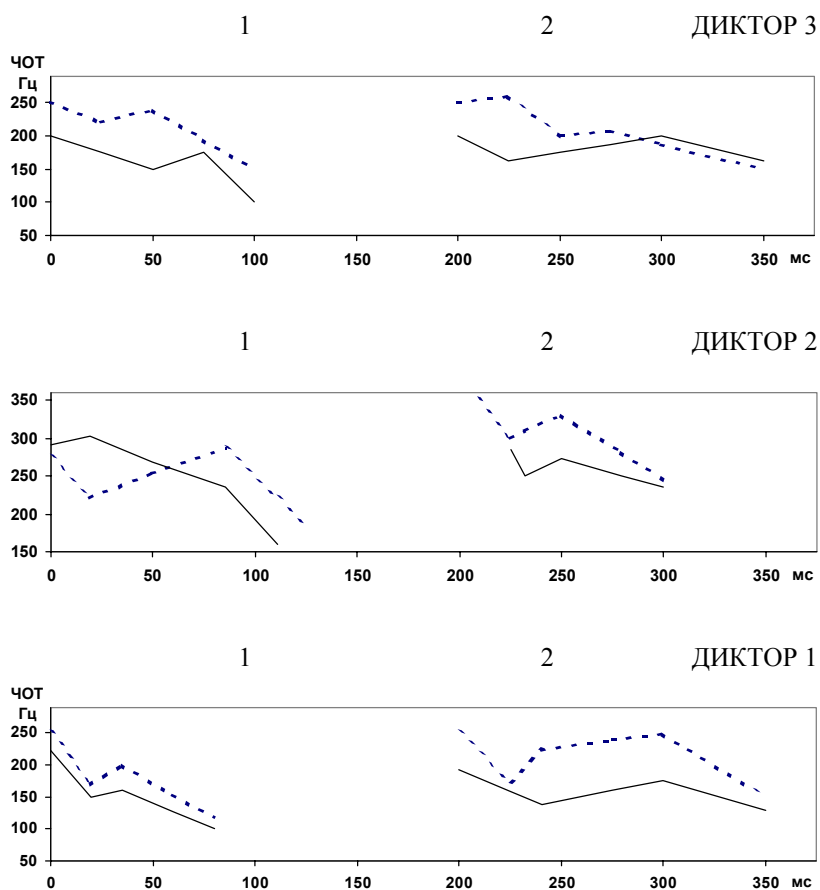

Рис.2. График мелодического контура в предударном (1) и ударном (2) гласных местоимения КУДА в условиях с/-/ф/--/ просодии в позиции H^3_1 -М- H^3_3

Приведённый пример показывает, что нормативная форма движения тона в ударном и предударном представляет собой нисходяще-восходяще-нисходящую линию. Тональный уровень ЧОТ в конечной точке практически совпадает на обоих уровнях просодии, а в начальной точке в тех же условиях – различен. Фрагмент интересен и с точки зрения орфоэпического почерка дикторов: ударный в исполнении диктора 3

имеет линию более сложной конфигурации, сохранив при этом нормативное движение тона на участке реализации; значения ЧОТ в конечной точке диктора 3 (предударный) и диктора 1 (ударный) на уровнях просодии различаются, так же как и значения ЧОТ в начальной точке предударного (1) у диктора 2 (на ф-уровне ниже, чем на с-уровне) при сохранении указанной нормативной тенденции для тональных уровней.

Фактор расположения местоимения в речевой цепи оказывает влияние на состав фонетически-интегральной и функциональной частей просодии в виде возникновения дополнительных признаков к указанным ранее: частотного интервала – в структурной и Л-П позициях, длительности и интенсивности – в П-П позициях, длительности, интенсивности и частотного интервала – в Л-П-П позициях в составе фонетически-интегральной части; частотного интервала в П-П позициях – в составе функциональной части просодии.

2. Полученные в ходе эксперимента данные позволяют говорить о *значительном* влиянии признаков структурной организации речевого сегмента на формирование просодии местоимений.

2.1. Введение в ткань экспериментального материала словопотока подтвердило справедливость научной гипотезы о возможности выделения на словесном уровне просодии формальной системы, идентичной по признакам организации структуре неоднословного высказывания на фразовом уровне. Формирование в условиях словесного уровня признаков, получивших при поуровневом сопоставлении интерпретацию фонетически-интегральных, позволяет определить эту структуру как *фонологически значимую* органическую структуру словесного уровня просодии. Предлагаемое понимание строения словесного уровня позволяет дифференцировать исследуемые единицы в режиме заданных комбинаций, число которых конечно, по признакам уровневой принадлежности или формальной организации, что, в свою очередь, обеспечивает корректность сопоставления и сопоставимость получаемых результатов.

2.2. *При переходе* от структурной к контекстным позициям, т.е. в условиях возрастания слогового объема речевого сегмента, формируются *качественные* характеристики исследуемых

параметров: инвариантными признаками следует признать уменьшение показателей длительности и частотного интервала, возрастание показателей интенсивности, ЧОТ в граничных точках реализации, скорости изменения тона. В условиях сопоставления словесной и фразовой просодии наблюдаемый процесс в большей мере показателен для перехода от структурной к П-П и Л-П-П позициям и в меньшей степени – к Л-П позициям, где возможны отступления от указанных явлений, частный характер которых и разброс информации не позволяют говорить о них более определённо.

2.3. В рамках *контекстной* позиции *структурным механизмом* просодии выступает *расстояние* между ударными центрами местоимения и неместоименного слова.

2.3.1. Фактор *минимального* расстояния оказывает *максимальное* воздействие на величины акустических параметров и практически формирует качественные характеристики их изменений при переходе от структурной к контекстной позиции. Этим объясняется идентичность характера воздействия факторов минимального расстояния и увеличения слогового объёма сегмента на показатели просодии местоимений. *Различия* во влиянии указанных признаков определяются *количественным* показателем. Иллюстрацией к сказанному служит фрагмент данных по длительности (*табл. 2*).

Таблица 2
Средние значения величин изменения длительности (%)
гласных местоимений в условиях с-ф просодии
при переходе от структурной к контекстным позициям

Позиции	М	ГДЕ	КАК	СКОЛЬКО		ПОЧЕМУ		
				1	2	1	2	3
С---с	М-Н ⁵ ₄	-64	-44	-33	-73	-17	-17	-68
Ф---ф	М-Н ⁵ ₄	-54	-43	-30	-72	-33	-0	-67
С---с	М-Н ¹ ₁	-64	-37	-33	-67	-17	-17	-60
Ф---ф	М-Н ¹ ₁	-45	-43	-20	-68	-17	0	-62

Очевидно, что при переходе /---/ от структурной позиции на словесном /с/ и фразовом /ф/ уровнях к контекстным позициям правостороннего примыкания качественная характеристика изменения параметра длительности одинакова и проявляется в уменьшении /-/ величин параметра. В то же время приведённый фрагмент наглядно демонстрирует приоритетное влияние признака минимального расстояния в формировании свойств длительности.

Проявлением инвариантного признака можно считать и повышение тонального уровня ЧОТ в конечной точке реализации под воздействием рассматриваемого фактора. В отдельных случаях отмечалось повышение тонального уровня ЧОТ и в начальной точке, а также изменение направления движения тона (Гириная 1985).

В связи с максимальным воздействием на величины показателей просодических параметров, думается, что позицию с минимальным расстоянием между ударными центрами можно отнести к *сильной фонологической* позиции.

2.3.2. Фактор *увеличения расстояния* между центрами, по данным эксперимента, *не оказывает существенного* влияния на величины параметров просодии, хотя в материале работы зафиксированы отдельные случаи отклонения от общего характера изменений. По мере увеличения расстояния величина изменений незначительно снижается, а в ряде случаев отмечается стабилизация показателей: в позиции правостороннего примыкания (как наиболее сильной и соответствующей нормативному порядку слов в русской фразе нейтрального стиля употребления для рассматриваемого типа высказывания) объём ближайшего неместоименного слова, равный 3-м слогам, и наличие ударного на конечном слоге оказываются достаточными условиями для относительной стабилизации большинства показателей акустических параметров в условиях словесной и фразовой просодии.

Если полученные наблюдения принять за свойства системы языка, то они могут служить в качестве убедительного обоснования 3-хсложной структуры как наиболее распространённой модели русского слова. Само понятие длины (слогового объёма) речевого сегмента в свете имеющихся данных выступает как скрытое, суммарное действие минимального и максимального расстояний.

2.4. Локализация местоимения в позициях примыкания также находится в числе факторов, влияющих на формирование показателей просодии местоимений: при переходе от структурной к контекстным позициям П-П и Л-П-П величины изменений длительности, интенсивности и мелодических характеристик в целом превышают показатели аналогичных параметров при переходе от структурной позиции к Л-П позициям, что позволяет говорить о *преимущественном* влиянии позиции правостороннего примыкания по сравнению с позицией левостороннего примыкания. Указанный фактор в известном смысле может рассматриваться в качестве одного из определяющих моментов структурной организации русской фразы.

3. Компонентный состав фразовой просодии и характер её модификации определяется признаками структурной организации местоимений и их позиционными условиями во фразе.

3.1. При идентичности характера изменений просодии под влиянием признаков структурной организации сегмента в условиях сопоставления с-ф просодии специфика *фразовой* просодии проявляется в вариативности количественных показателей анализируемых характеристик: величины изменений длительности и интенсивности, в основном, ниже аналогичных величин в условиях с-просодии; величины изменений ЧОТ в граничных точках реализации, интервала и скорости изменения тона в большей части превышают эти же величины в условиях с-просодии.

3.2. Анализ вариативности просодических характеристик местоимений показывает, что, по сравнению с безударными, *ударные* гласные имеют более широкий спектр модификаций, что подтверждается выводами аудиторского и электроакустического экспериментов. Рассмотрение компонентного состава фразовой просодии с позиции акцентной выделенности, по данным инструментального анализа, показывает, что перечень названных ранее функционально-значимых признаков просодии пополняется для ударных частотным интервалом и интенсивностью во всех позициях, а также тональным уровнем ЧОТ в конечной точке реализаций в П-П и Л-П-П позициях; длительностью – в структурной и Л-П позициях. В безударных гласных в качестве вариативных признаков выступает частотный интервал в П-П и Л-П-П позициях, а также то-

нальный уровень ЧОТ в конечной точке в аналогичных позициях.

3.3. Влияние длины речевого сегмента проявляется в том, что список вариативных характеристик фразовой просодии пополняется частотным интервалом для всех позиций в ударных двухсложных слов, интенсивностью во всех позициях и ЧОТ в конечной точке в П-П и Л-П-П позициях в ударных трёхсложных слов. Влияние позиции слога в слове проявляется в том, что в начальных ударных тональный уровень ЧОТ в конечной точке оказывается вариативной характеристикой во всех позициях, а скорость изменения тона в качестве признака ограничивается структурной и Л-П позициями. В ударных конечных открытых слогах состав фразовой просодии дополняет частотный интервал для всех позиций и направление тона в П-П и Л-П-П позициях; в ударных конечных закрытых слогах вариативность тонального уровня ЧОТ в начальной точке и скорость изменения тона вариативны только для структурной позиции, а тональный уровень ЧОТ в указанной точке – и для Л-П позиций. Подобные изменения в составе фразовой просодии характерны и для безударных гласных: вариативными для предударных оказывается тональный уровень ЧОТ в конечной точке реализаций в П-П и Л-П-П позициях, а также интервал в П-П позициях; в заударных специфику фразовой просодии отражает интервал во всех позициях, скорость – в П-П позициях; длительность в структурной и Л-П позициях.

Вариативность рассматриваемых акустических параметров выражается различным образом: длительности – в сокращении показателей признака; интенсивности, тонального уровня значений ЧОТ в граничных точках реализаций, частотного интервала и скорости изменения тона, в основном, – в повышении их значений.

4. Полученные данные позволяют подойти к понятию гетерогенности интонационного контура через определение разнородности характера изменений параметров просодии, что в рамках материала исследования, думается, равно способу воздействия фразовой просодии на словесную.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко, Л.В.
1977 *Звуковой строй современного русского языка*, Москва 1977.
- Гири́нская, Л.В.
1980 *Интонация в местоименном вопросе*, в: *Просодия слога-слова-фразы*, Москва 1980.
1984 *Роль интонационных компонентов в восприятии местоименного вопроса*, в: *Актуальные вопросы интонации*, Москва 1984.
1985 *Мелодическое оформление вопросительных местоименных слов в условиях словесной и фразовой просодии*, в: *Лингвометодические основы преподавания русского языка как иностранного*, Москва 1985.
- Зубкова, Л.Г.
1990 *Фонологическая типология слова*, Москва 1990.
- Николаева, Т.М.
1977 *Фразовая интонация славянских языков*, Москва 1977.
1996 *Просодия Балкан. Слово-высказывание-текст*, Москва 1996.
- Петрянкина, В.И.
1986 *Функционально-семантический аспект интонации*, Москва 1986.
- Потапова, Р.К.
1986 *Слоговая фонетика германских языков*, Москва 1986.
- Реформатский, А.А.
1960 *Трубецкой и его Основы фонологии*, в: Н.С. Трубецкой, *Основы фонологии*, Москва 1960.
- Светозарова, Н.Д.
1982 *Интонационная система современного русского языка*, Ленинград 1982.

- Трубецкой, Н.С.
1936 *Die Aufgebung der phonologischen Gegensätze*,
“Travaux du Cercle linguistique de Prague”, 1936: 6.
- Bannert, R.
1991 *Some General Remarks on Designing Models of In-*
tonation, “Acts du 12”, 1991: I.
- Nooteboom, S.G.
1979 *More Attention for Words in Speech Communication*
Research, Festschrift to G. Fant, L. 1979.